

ОЛОНЕЦКІЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ ТРИ РАЗА въ недѣлю по вторникамъ и субботамъ обѣ части (официальная и неофициальная), а по четвергамъ одна неофициальная часть.

Подписка пина съ доставкой на домъ въ г. Петропавловскъ и пересылкою во все мѣстности Российской Имперіи на годъ 3 руб., на полгода 3 руб., на три мѣсяца 2 руб. и на одинъ мѣсяць 75 коп. Въ видѣ исключенія полицейскимъ урядникамъ предоставляется выписывать «Губ. Вѣд.» за плату: на годъ 3 р., на полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р. Отдельные номера газеты продаются въ конторѣ Типографіи Губернскаго Исполненія по 5 коп. за номеръ. Подписка принимается въ Олонекскомъ Губернскомъ Исполненіи, въ Уездныхъ и Городскомъ Полицейскихъ Управленіяхъ и у гг. Становыхъ Исполнителей.

Цѣна за напечатаніе частныхъ объявленій: однократное — 10 коп., двукратное — 13 коп., трехкратное — 16 коп. и т. д. по 3 коп. каждый разъ съ печатной строки въ одну столбцу, а на первой страницѣ — вдвое дороже. Статьи въ корреспондентскіе адресуются на имя РЕДАКТОРА, съ обозначеніемъ имени и адреса автора, а также уловоі. Статьи, присланныя безъ условій Редакціи, въ случаѣ вѣдѣности, подвержены измѣненію и сокращенію, а признанныя негодными — уничтожаются. Авторы, желающіе получить попомѣду: яма статьи обратно, прилагаютъ подъ статьями почтовый марку.

Телефонъ Губ. Типографіи № 18.

Телефонъ Редактора неофициальной части № 121

ОЛОНЕЦКАЯ ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

на всевозможныя переплетныя и картонажныя работы въ сафьянъ, шагрень, коленкоръ, бархатъ, атласъ

и т. п.

Цѣны умеренныя.

Къ населенію Олонекской губерніи.

Въ губерніи появилась натуральная оспа. Заболѣваютъ ею не только дѣти, но и взрослые, и даже старики. Смертность отъ нея большая. Есть единственное вѣрное средство, которое предохраняетъ отъ заболѣванія оспой — это оспопрививаніе.

Обращаюсь къ населенію съ убождительной просьбой: спѣшите прививать оспу всѣмъ, безъ различія возраста.

Врачебный Инспекторъ *Вьмловскій*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1909-ый годъ на газету

„СЕЛЬСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

(29-й годъ изданія).

«Сельскій Вѣстникъ» въ 1909 году будетъ выходить шесть разъ въ недѣлю, за исключеніемъ дней послѣдствіиныхъ, въ слѣдующемъ порядкѣ:

а) По вторникамъ, четвергамъ и субботамъ — будутъ выходить номера, посвященные вопросамъ текущей жизни, причемъ въ отдѣлахъ «Послѣднія событія» и «Изъ Русской жизни» будутъ помѣщаться свѣдѣнія, на основаніи послѣднихъ телеграммъ и газетныхъ извѣстій. Два раза въ недѣлю (по вторникамъ и субботамъ) будутъ помѣщаться биржевыя извѣстія о цѣнахъ на промышленныя бумаги и с.-хоз. продукты, а также отвѣты на различныя вопросы подписчиковъ, справочнаго характера.

б) По воскресеньямъ — будутъ выходить иллюстрированныя воскресныя прибавленія, по программѣ 1908 года.

в) По средамъ — иллюстрированный журналъ «Деревенское Хозяйство» по программѣ 1908 года.

По пятницамъ — специально отвѣты на вопросы подписчиковъ по земельнымъ, судебнымъ, церковнымъ, и др. болѣе важнымъ дѣламъ, а также разъясненія Правительствующаго Сопата и др. Правительственныхъ учрежденій по различнымъ вопросамъ сельской жизни.

Кромѣ ежедневныхъ номеровъ, «СЕЛЬСКІЙ ВѢСТНИКЪ» въ 1909-омъ году дастъ своимъ подписчикамъ слѣдующія бесплатныя приложенія:

12 ежемѣсячныхъ книжекъ литературно-историческаго иллюстрированнаго журнала «Богъ-Помощь».

10 книжекъ журнала «Крестьянское Дѣло», по сельскому хозяйству и по вопросамъ деревенской жизни, съ рисунками.

1 Иллюстрированный Календарь на 1909-й годъ, съ портретомъ Его Императорскаго Высочества Императора Цесаревича, съ рисунками, таблицъ-календаремъ, картой Европейской Россіи и многочисленными справочными свѣдѣніями.

1 Указатель общепользовательныхъ книгъ по сельскому хозяйству, съ краткими отзывами о каждой книгѣ. Вып. 1.

ПОДПИСНАЯ ГОДОВАЯ ПЛАТА на «СЕЛЬСКІЙ ВѢСТНИКЪ» (съ 1-го Января до конца года, съ доставкой и пересылкою во все мѣстности Российской Имперіи) — два рубля.

Полугодовая плата (съ 1-го Января по 30-е Июня или съ 1-го Июля по 31-е Декабря), съ пересылкою — одинъ рубль.

На разные сроки, съ 1-го числа каждаго мѣсяца, — по 25 коп. въ мѣсяць.

Годовые подписчики, внесшіе сразу 2 рубля, получаютъ всѣ приложенія и Календарь. Лица, подписавшіяся съ 1-го Января до 1-го Июля и потомъ возобновившія подписку до конца года, считаются подписчиками по годовымъ, и полугодовымъ.

Полугодовые подписчики получаютъ, въ видѣ приложенія, за каждое полугодіе 5 книжекъ «Крестьянскаго Дѣла» и 6 книжекъ «Богъ-Помощь».

Полугодовые подписчики, желающіе имѣть и Календарь, доплачиваютъ 20 коп.

Лица, подписавшіяся на другіе сроки, приложеній не получаютъ.

Подписка принимается по почтѣ и лично въ Конторѣ Редакціи, помѣщающейся въ С.-Петербургѣ, Невскій просп. д. № 92, кв. № 11.

Главная Редакторъ «Сельскаго Вѣстника»

П. Зубовскій

Казенное объявленіе.

Отъ управляющаго акцизными сборами С.-Петербургской губерніи объявляется, что въ канцеляріи означеннаго управленія (С.-Петербургъ, Тучкова наб., д. № 2) въ 2 час. дня 6 марта 1909 г., будутъ произведены извѣстные торги съ допущеніемъ подачи заявленій въ запечатанныхъ пакетахъ, съ законеной переторжкой въ 12 час. дня 10 марта 1909 г. на поставку сырого дрожжевого или хлѣбно-картофельнаго спирта для надобностей департаменту.

1) 140.000 ведеръ по расчету на 40° въ С.-Петербургскій Гутуевскій спиртоочистительный заводъ, на срокъ 1 мая — 30 октября 1909 года и

2) 4.000 ведеръ по расчету на 40° въ Архангельскій казенный винный складъ Архангельскаго акцизнаго управленія на сроки: 2.000 ведеръ — на 1 мая и остальныя 2.000 ведеръ на 15 сентября 1909 года.

Торги въ обоихъ случаяхъ будутъ производиться на каждую отдѣльную партію въ 2.000 ведеръ на 40°.

Съ подробными условіями поставки спирта желающіе могутъ ознакомиться въ канцеляріи С.-Петербургскаго акцизнаго управленія въ присутственныя дни съ 12 до 4 часовъ дня.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

Мѣстная хроника.

Къ числу отзывчивыхъ благотворителей, идущихъ на встрѣчу нуждамъ Петропавловскихъ дѣтскихъ приютовъ, слѣдуетъ отнести крестьянина Ярославской губерніи Д. С. Сѣдова, занимающагося въ г. Петропавловскѣ подрядами. Онъ при разныхъ постройкахъ новыхъ зданій и ремонтѣ существующихъ зданій не мало выполнялъ работу безъ всякой платы. Между прочимъ Сѣдовымъ на собственный счетъ произведена передѣлка четырехъ капитальныхъ коренныхъ трубъ въ новомъ зданіи Николаевскаго дѣтскаго приюта. Олонекское Губернское Попечительство, выслушавъ о томъ заявленіе директоровъ приютовъ, постановило: выразить глубокую признательность Д. С. Сѣдову за его безплатныя работы и пожертвованный матеріалъ Петропавловскимъ приютамъ.

Государственная Дума.

(Запросъ объ Азефѣ).

11-го февраля въ вечернемъ засѣданіи обсуждался запросъ объ Азефѣ. Докладчикъ г. Бобринскій 2-ой между прочимъ доложилъ слѣдующее:

Запросъ № 51 заявляетъ, что съ вѣдома департамента полиціи совершенно убійство генерала Богдановича, министра внутреннихъ дѣлъ Плеве и даже великаго князя Сергія Александровича. Далѣе авторы запроса заявляютъ, что это не обоимъ лицамъ какия-нибудь явленія, а что это эпизоды въ цѣлой системѣ провокаціонной дѣятельности департамента полиціи. Въ третьихъ, интэрполанты обвиняютъ правительство въ томъ, что оно эту провокаціонную дѣятельность развило для того, чтобы оправдать свою реакціонную политику. Пока никакихъ данныхъ въ запросѣ въ подтвержденіе столь тяжкаго обвиненія на лицо нѣтъ, а потому мы предлагаемъ запросъ № 51 отклонить.

Запросъ № 52, привѣдя приблизительно тотъ же самый матеріалъ, какъ и запросъ № 51, но дѣлаетъ такіяхъ рисованій на нашъ взглядъ выводовъ и просто спрашиваетъ: извѣстна ли правительству незаконная дѣятельность отдѣльныхъ агентовъ правительства и какия мѣры оно предполагаетъ принять противъ нихъ?

Въ заключеніе я скажу, что вообще неоцѣнимыя блага народнаго представительства, но рѣдко можно ясно сознавать, насколько необходимо для страны это народное представительство, какъ сегодня, когда столь тяжкое обвиненіе, столь тяжелый вопросъ можетъ свободно и публично обсуждаться. Будемъ надѣяться, что какъ со стороны внесшихъ запросъ, такъ и со стороны правительства будетъ полная

откровенность, полная ясность, которая дастъ возможность и намъ, и странѣ разбраться въ этомъ водорослѣ.

Затѣмъ послѣ рѣчей Покровскаго 2-го, Булата и Пергамента, слово было предоставлено председателю совѣта министровъ, багастящую рѣчь котораго мы помѣщаемъ здѣсь въ выдержкахъ, какущихся намъ наиболѣе существенными и яркими:

«Дѣло Азефа — дѣло весьма несложное; и для правительства, и для Госуд. Думы единственно достойный, единственно выгодный выходъ изъ него — это путь самаго откровеннаго изложенія и оцѣнки фактовъ.»

Кто былъ Азефъ? Я ни защищать, ни обвинять его не буду. Такой же сотрудникъ полиціи, какъ и многіе другіе, онъ надѣленъ въ настоящее время какими то легендарными свойствами. Авторами запроса ему приписывается съ одной стороны желѣзная энергія и сила характера, причѣмъ свѣдѣнія эти почерпнуты изъ записки «Новаго Времени» которой почему-то приписывается и придется чуть ли не оффиціозный характеръ.

Съ другой стороны ему приписывается цѣлый рядъ преступленій, почерпнутыхъ изъ свѣдѣній часто революціонныхъ. Правительство, какъ я сказалъ, можетъ опираться только на фактической матеріалъ, а считаться съ разговорами, которые несомнѣнно должны были создаваться вокругъ таковаго дѣла, съ разговорами характера часто романческаго, фельетоннаго, на тему: «Таинныя департамента полиціи», оно, конечно, не можетъ. Поэтому, господа члены Г. Думы, перейдемъ къ фактамъ, пересмотримъ данныя, внѣшнія данныя изъ жизни Азефа, прослѣдимъ по совѣту члена Государственной Думы Покровскаго революціонную карьеру Азефа и, параллельно, его полицейскую карьеру и рассмотримъ его отношенія къ главнѣйшимъ террористическимъ событіямъ послѣдняго времени.

Отношенія его къ революціи, опять таки, конечно, по даннымъ департамента полиціи таковы. Въ 1892 году онъ въ Екатеринославѣ принадлежалъ къ социаль-демократической организаціи, за тѣмъ, перебравъ за границу, вступилъ въ ряды только что сформировавшагося въ то время союза русскихъ социаль-революціонеровъ; затѣмъ въ Москвѣ онъ примыкаетъ къ московской революціонной организаціи, упреждаетъ тамъ свои связи и сходитъ съ руководителемъ этой организаціи Аргуновымъ. Къ 1902 г., опять-таки конечно по даннымъ департамента полиціи, относится первое его знакомство съ Гершуни, Гоцею и Викторомъ Черновымъ. Это — люди революціоннаго центра. Первые двое играли главнѣйшую роль въ революціи — Гоць въ качествѣ инструктора, а Гершуни въ качествѣ организатора всѣхъ террористическихъ актовъ. Въ это время вліяніе Азефа растетъ, растетъ именно благодаря этимъ вліятельнымъ знакомствамъ; въ это время они получаютъ и нѣкоторую случайную, но благодаря именно этимъ связямъ, цѣнную для департамента полиціи осѣдлость. Къ концу 1904 года и относится вступленіе Азефа въ заграничный комитетъ партіи. Заграничный комитетъ не есть еще тотъ центральный комитетъ, который даетъ директивы и руководитъ всеми дѣятельностями революціонеровъ. Въ это время послѣ ареста въ 1903 г. Гершуни, опять-таки по свѣдѣніямъ департамента полиціи, во главѣ боевого дѣла партіи находится Борисъ Савиновъ и только послѣ ареста Савинова съ 1906 г. Азефъ уже въ качествѣ члена центрального комитета, подходить ближе къ боевому дѣлу и становится представителемъ въ этой организаціи центрального комитета. Такимъ образомъ съ мая 1906 г., по свѣдѣніямъ департамента полиціи, Азефъ получаетъ полную осѣдлость во всѣхъ террористическихъ предпріятіяхъ, а до того времени осѣдленности его была случайная и далеко не полная. Свѣдѣнія эти основаны на дописаніяхъ самаго Азефа, на дописаніяхъ заведующихъ разнакою частью и под-

через, конечно, и контрольной проверки. Так в 1905 г. в нашу комиссию в Брюссель являлся молодой человек, заявивший что он должен был совершить террористический акт, но он раскаялся и готов был откровенно показаться.

Оказалось, что это лицо предложило себя в качестве исполнителя смертного приговора революционной партии, революционеры были направлены в Париж, вошло в переговоры с центральным комитетом и переговоривалось там с Савинковым и Черновым, а Азефа не видело, что было бы конечно трудно допустимо, если Азеф в то время был бы уже членом центрального комитета. Затем, из данных рожденных органов, которые по обязанности своим должны следить за сотрудниками посредством внутренней агентуры и посредством наружного наблюдения, подтверждается только что мною описанное положение Азефа в партии. Такие же сведения давали и другие сотрудники, работавшие параллельно в партии, как например, упоминавшийся тут Татаров, впоследствии убитый революционерами. Определенно все то, что знало министерство об отношении Азефа к революции, позволяло нам перейти к отношению его к полиции.

В число сотрудников Азеф был принят еще в 1892 г. Он давал показания сначала департаменту полиции, затем, когда приехал в Москву, поступал в распоряжение начальника охранного отделения, но посылал свои донесения и непосредственно заведующему особым отделом департамента полиции Ратаеву; затем перешел во второй раз за границу, опять давая сведения непосредственно департаменту полиции, а когда назначен был директором департамента Лопухин, то перешел в Петербург и оставался в Петербурге до 1903 г. Затем, из-за границы поехал опять в департамент. В 1905 г. поступил в распоряжение к только что тут упоминавшемуся Рачковскому, который в то время заведывал политическим отделом; в конце 1905 г. Азеф отошел временно от агентуры и затем работал в Петербургском охранном отделении. Конечно, временами когда Азефа начинали подозревать в партии или после крупных арестов, которые колебали его положение, он временно отходил от агентуры, но потом опять приближался к ней.

Сведения, дозванные, все данные департамента полиции с большой яркостью указывают на то, что главарь революционных организаций для того, чтобы укрывать волю лица, непосредственно исполняющего террористический акт, для того, чтобы водить его дух, всегда сами находятся на месте преступления. Так, Гершун был на Исаевской площади во время убийства егермейстера Сивягина. Он был на Невском рядом с поручиком Григорьевым во время неудачного покушения на обер-прокурора Победоносца. Он был в Уфе во время убийства губернатора Богдановича; он сидел в саду "Тиволи" в Харькове во время покушения Юммы Катери на князя Оболенского и даже подтолкнул его, когда заставлял в последнюю минуту его стороны колебание. Точно также Борис Савинков, во время убийства статс-секретаря Плева и великого князя Сергея Александровича, во время замышлявшегося покушения на генерала Трепова и во время метания бомбы в Сенатов на Соборной площади в генерала Невлюева, был на месте преступления. Поэтому, изучая отношения Азефа к преступным действиям, необходимо наряду с другими обстоятельствами иметь в виду и этот террористический прием, обычный и очевидно свойственный руководителям террористических актов в России. Я описываю террористическую деятельность 1902 года, т. е. убийство егермейстера Сивягина и покушение на Победоносца, так как эти действия не инкриминируются Азефу. Я только хочу напомнить, что к этому 1902 г. относятся первоначальное знакомство Азефа с Гершуном и тогда же немедленно Азеф сообщает департаменту полиции о преобладающей роли некоего Гривина, того же Гершуна в революционных организациях, а затем изобличает всю подавляющую роль Гершуна в террористических действиях России за эти годы. Изучение процессов Юммы Катери и Григорьева дает богатый материал для истории русской революции этого времени. Показания этих лиц указывают на значение, которое играл в революции, в подготовке всех террористических актов, Гершун и Мельников. Азеф в это время только случайно, через фельдшеру Ременикову, узнает подробности покушения на Победоносца и сообщает о них департаменту полиции. За это время из переписки о выдаче террориста Гоца из Неаполя и из переписки посланного с Гершуном точно также обрисовывается главенствующая деятельность Гершуна и Мельникова. Из этой переписки ясно, как возникает первоначально мысль об убийстве статс-секретаря Плева; в этой переписке имеется характерная фраза о просьбе Мельникова превратить бомбу. "Петя просит амниции". 1902 г. ознаменовывается убийством в Уфе губернатора Богдановича. В этом убийстве участвует Гершун. Азеф находится безымянно в Петербурге. За это же время открывается и предупреждается целый ряд других террористических актов и называет убийство статс-секре-

тара Плева, которое приписывается видимо Азефу, несмотря на то, что он только что перед этим раскрыл покушение на того же Плева. Ни защищать, ни обвинять Азефа, и не намерен. Я передаю только те данные, которые имеются в распоряжении министерства внутренних дел. Чтобы беспристрастно отнестись к роли Азефа, надо поставить четыре вопроса: во-первых, где был Азеф в это время, затем, какое положение его было в партии, какие сведения сообщал он полиции за это время и проверяла ли его полиция. Азеф был в это время в России и еще ближе к боевому делу не стоял, а мог бы знать только то, что сообщали ему сильно закопированные центровки. Где был Азеф—это удостоверяется его письмами, донесениями из разных городов России. По числам совершенно ясно можно установить, в каком городе когда он был. Он находился в это время в Уфу, имел там свидание с братом Савинковым. Изотом, сообщал о том, что тот имеет сведения о своем брате Егоре, близком к тюрьме и готовившем нечто важное. Затем 4 июля Азеф появляется в Петербурге и открывает департаменту полиции, что лицо, погибшее во время взрыва в Свободной гостинице, во время приготовления бомб, очевидно, для покушения на Плева, был кто-то Покотилец, что соучастники его находятся в Одессе и Полтаве, идет в Одессу, откуда сообщается, что готовится покушение на Плева, что оно отложено потому только, что нет бомб; затем приближительно через месяц Плева погибает именно от руки Егора Савинкова, от брошенного в него разрывного снаряда. 16 июля Азефа в России уже нет. Имеется уже его телеграмма из Вены. После такого поразительного преступления департамент полиции конечно расследовал, что делал в это время его сотрудник. Директор департамента Лопухин выписывает из-за границы Ратаева расследовать все дело и оставляет Азефа на службе, на которой он находится все время директорства Лопухина. Немедленно после этого Азеф дает замечательно длинную и важную справку, которая ведет к открытию целого ряда преступных замыслов и сообщает, например, о конгрессе революционеров в Париже, сообщает, что конгресс решил собрать в Париже конференцию всех революционных и оппозиционных партий. Эта конференция состоялась между 17 и 24 сентября и на ней были Азеф, Чернов, а из конституционалистов Петр Струве, Богучарев, князь Долгорукий и Павел Миллюков. (Шум). Затем 5 февраля 1905 г. совершается убийство великого князя Сергея Александровича и готовится покушение на генерала Трепова. Опять-таки по тому положению, которое занимал Азеф в партии, от него можно было бы ожидать донесений более подробных по этому делу, если бы он был в это время в России и мог бы эти сведения достать. Дело об убийстве великого князя подробно освещено как судебным следствием, судебным процессом, так и литературой, особенно подпольными изданиями. Но до настоящего времени мы нигде не встречаем имени Азефа в рядах соучастников этого процесса. Дело это совершено Калевым, организовано Борисом Савинковым, участвовала в нем еще Роза Бриллиант. Азеф находился в это время за границей, по документальным данным департамента он был в это время в Париже, затем 3 февраля в Женеве, а непосредственно после этого находился опять во Франции. Что же касается покушения на генерала Трепова, то оно действительно было раскрыто Татаровым, который дал имена всех организаторов покушения, но не называет между ними Азефа, хотя роль сотрудника департамента он конечно не знает; наоборот, Азеф сообщает дополнительные данные по этому делу. В 1906 г. арестуется Борис Савинков, и Азеф становится ближе к боевому делу в качестве представителя центрального комитета. Интересна его дальнейшая роль. Я утверждаю, что с этого времени все революционные покушения, все замыслы центрального комитета раскрываются и ни одно не получает осуществления. Указание в запросе на покушение на министра внутренних дел Дурново неправильно, так как оно открыто именно с участием Азефа. Далее идет поразительный ряд преступлений: покушение на Дубасова, взрыв на Авткарском острове, ограбление в Фопарной переулке, убийство Мана, Павлова, графа Игнатьева, Лаурия, Макаевского, и все это удаётся благодаря тому, что это дело совершенно автономной, самостоятельной организацией, но имеющей ничего общего с центральным комитетом. Это подтверждается и всеми процессами того времени. Эти покушения все дело макаевистов, именно летучих отрядов, дружин и т. п. организаций. Тут упомянуть был и террористический замысел в 1908 г. на священную особу Государя Императора. Я удостоверяю, что это принадлежало к области замысла, и очевидно центральный комитет рассуждал эти слухи для того, чтобы объявить свою бездеятельность в глазах революционных партий. Вот все, что по данным министерства внутренних дел известно об Азефе.

И, господа, указав на обвинение, мне остается указать на обвинителя. Их трое: первый из них, тот самый Бакай, который подает в ока-

териславское охранное отделение собственноручную докладную записку о своем желании поступить сотрудником в охрану. После раскрытия им целой группы революционеров в революционной партии последовал так называемый провал; он оказался провокатором и вследствие этого должен был быть переведен в Варшаву, где также раскрывается польскую с.-р. партию, предупреждает покушение на Скалона. Но одновременно с этим в охранное отделение против Бакая возникает подозрение. Дело в том, что обнаружилось подделка пивных двух евровет, которыми в охранное отделение осведомляются через кого-то о тех дѣлах, которые направляются на прекращение, и, наоборот, кто должен быть освобожден, начинают вымогать у этих лиц деньги, якобы за освобождение. Таинственная сношения Бакай с этими лицами заставили охранное отделение категорически потребовать от него подачи отставки, чему он и подчинился. После отставки Бакай передается на сторону с.-р., дает им секретные документы, убеждает в Париже, где и теперь занимается тем, что обнаруживает бывших своих сотрудников и дает в подпольную прессу секретные документы и свои измышления. Вот вам господа, фигура одного из видных парижских деятелей русской революции.

Второй обвинитель Бурцев. За принадлежность к партии народной воли он ссылается в Сибирь и отсюда бежит за границу. Революционная икра Бурцева—слепой террор, убийства, царубийства, террор посредством разрывных бомб—вот проповедь Бурцева. Я основываюсь в данном случае на фактическом материале.

Третий обвинитель—Лопухин, бывший директор департамента полиции, в настоящее время привлеченный к суду, по обвинению в пособничестве партии с.-р., выразившемся в том, что он обнаружил партии службу Азефа делу розыска.

По данным предварительного следствия, Лопухин встретился осенью минувшего года с Бурцевым в Германии, а затем во время посещения его, Лопухина, 10 декабря минувшего года в Лондон, тремя террористами, Савинковым, Аргуновым и Черновым, подтвердил им, что Азеф был сотрудником департамента полиции. Я, господа, упоминаю об этом не для того, чтобы отбрасывать поступок Лопухина, его отбрасывает нелицеприятный суд. Если бы правительство не отдало этого дела правосудию, если бы оно терпимо относилось к сношениям Лопухина, высшего административного лица, с революционерами, с проповедниками террора, с участниками кровавого террора, в разоблачении бывших сановников, хранителей государственных тайн, перед революционными трибуналами, то в это означало бы не опасение перед разоблачениями, не трусливую даже робость, это означало бы полный развал государства. (Рукоплескание центра). Поэтому и не буду вам объяснять, почему Лопухин сделал то, что он сделал. Мне нужно было знать, не обладал ли он сведениями о преступности Азефа, о соучастии его в террористических действиях. С этой точки зрения я и рассматривал следственный материал и могу утвердительно сказать, что Лопухин этими данными не обладал, что он о преступных действиях Азефа в этом смысле ничего революционером не сообщал, а напротив представлял революционным партиям сообщал Лопухину якобы об активном участии Азефа в убийстве великого князя, в убийстве Плева и в подготовке царубийства. Таким образом выходит, что революционер, убежденный проповедник террора, разоблачает перед бывшим директором департамента полиции, бывшего его сотрудником, по сообщал ему никаких фактов в подтверждение, так как Бурцев указал Лопухину, что у него есть много неточных для улик против Азефа, но сообщал ему только об одном, о показаниях Бакая. И вот этот директор департамента полиции, на основании этих данных, предает бывшего сотрудника департамента полиции, якобы опасаясь дальнейшей его вредной деятельности. Я полагаю, что факты и обстоятельства, могущие предостеречь такого рода нечестие, скорее уместны в руках правительства, чем террористов, и поэтому я ршился, что если были такие данные, то пусть процесс Лопухина пройдет на них свет. Но, как кажется, этот процесс даст только те данные, которые оглашены и оглашаются теперь, голословная дачия заграничной печати. Как же из всего этого вывести? Вывод один, что у меня в настоящее время нет никаких данных для обвинения должностных лиц в каких-либо преступных или незаконных действиях. В настоящее время у меня нет в руках и данных для обвинения Азефа в так называемой провокации. Второй вывод—вывод печальный, но неизбежный—покуда существует революционный террор, должен существовать и полицейский розыск. Познакомьтесь с революционной литературой, прочтите строки о том, как надо бороться посредством террора, посредством бомб, причем рекомендуется, чтобы бомбы эти были чужими, для того, чтобы было больше осколков, или чтобы они были начинены гвоздями. Ознакомьтесь с проповедью царубийства, горячее проповедью о необходимости продолжения террора, каковая резолюция была принята еще партией революционеро-

в Лондон в 1908 г. и которая приняла именно группой парижских революционеро уже мысль бытия Азефа, и сказано, может ли приращивать, но совети, удовлетворяться только вышней наружной охраной, или на его ответственности, на его совети, лежить охранять и Государя и государственности другими путями, путями внутреннего освящения.

Там где аргументы—бомба, там единственно возможный отбит—это беспощадная кара, и улучшить, смягчить нашу жизнь возможно не уничтожением кари, но облегчением возможности сделать зло, а громадной внутренней работой. Виде измужденное, изболѣвшее народное дело требует укрпления. Необходимо перестраивать жизнь и являть это с неволей, и тогда сами собой отпадут нежелательные положения и исключительные кари. Не думайте, господа, что шидоравляющая Россия может достигнуть выздоровления только тем, что се будут подкрашивать румянами всевозможных вольностей. Путь к исцелению России указать с высоты престола, и на вост, господа, лежить громадный труд исполнить эту задачу. Мы, правительство, строим только леса, которые облегчают вам строительство, и вот противники наши указывают на эти леса, как на безобразное здание, и яростно бросаются рубить его в основ. Господа! Эти леса неминуемо рухнут. Может быть задавать и вост под своими развалинами, но пусть это будет только тогда, когда из их обломков уже по крайней мере в главных очертаниях будет видно здание обновленной, свободной, но свободной в лучшем смысле этого слова, свободной от нищеты и невежества, от беззакония, преданной, как один человек, своему Государю—России. (Шумные аплодисменты). И время это, господа, наступает и наступит, несмотря ни на какие разоблачения, так как на нашей стороне не только сила, но и право.

Правительство, пока я стою во главе его, никогда не будет пользоваться провокацией, как методом, но уродливые явления всегда возможны. Я повторяю, что когда уродливые явления доходят до правительства, когда оно знает о них, то оно употребляет против репрессивных мер, и я громко заявляю, что этого рода провокации правительство не терпит и никогда не потерпит. Но уродливые явления нельзя возводить в принцип. Я должен сказать, что в средь органов полиции высоко стоять и чувство чести и ищности прилеж, долу, доблести и храбрости. Я знаю службу дѣшного охранного отделения, и знаю, насколько чины его пренебрежительно относятся к смертельной опасности.

В настоящее время так легко искажают цели и задачи нашей внутренней политики, но я думаю, что для благоразумного большинства нашей внутренней задачи должны быть ясны и просты; к сожалению, достигать их, идти к этим задачам нужно между бомбой и браунингом. Вся полицейская система, затрачиваемый труд и силы на борьбу с этой извовой, извовой разлагающей, с революцией,—это есть конечно не цель, а средство, средства—дать возможность жить, трудиться, дать возможность законодательствовать, да господа, законодательствовать.

«Нов. Вр.»

ДЕПУТАТЫ О РЪЧИ П. А. СТОЛЫПИНА.

Ръчи П. А. Столыпина произвела на Думу большое впечатление.

— Слова блестящая рѣчь,—замѣчает А. И. Гучков,—рѣчь, богатая материалами, дышащая правдивостью. Видимо П. А. Столыпина говорил въ предѣлахъ материалов, которые ему доступны.

— Дѣловая и фактическая рѣчь Столыпина,—говоритъ Хомяков,—должна произвѣсти сильное впечатлѣние; вопросъ былъ правильно поставленъ и хорошо освѣщенъ; приходится заключить, что обвиненія въ провокаціи не имѣютъ подъ собой почвы.

Того же мнѣнія и Крупенскій. Онъ находитъ, что рѣчь Столыпина поражаетъ своей искренностью. Октабристы, умѣренные, националисты—все сходится въ оцѣнкѣ рѣчи премьеръ-министра. Кадеты и тѣ называютъ ее выигранной.

Запросъ о П. Н. Миллюковѣ.

* Правые и умѣренные внесли въ Гос. Думу слѣдующій запросъ министру вн. дѣлъ о незаконныхъ дѣйствіяхъ по поводу дѣятельности П. Н. Миллюкова.

«Изъ рѣчи председателя совѣта министровъ по дѣлу Азефа 11 февраля выяснилось, что двор. П. Н. Миллюковъ участвовалъ въ Парижѣ, въ совѣщаніяхъ революціоннаго конгресса, разработавшаго планъ революціи въ Россіи и способъ производствѣ террористическихъ актовъ и приведенія въ дѣйствіе другихъ преступныхъ замысловъ.

Принимая во вниманіе, что участіе въ революціонныхъ сообществѣхъ преслѣдуется закономъ и что правительство многими изъ участникомъ таковыхъ сообществъ привлекло къ ответственности, и они уже приговорены судомъ къ различнымъ болѣе или менѣе тяжкимъ наказаніямъ, мы считаемъ необходимымъ предъявить министру вн. дѣлъ слѣдующій запросъ: такъ какъ министру вн. дѣлъ извѣстно, что двор. членъ Гос. Думы П. Н. Миллюковъ принималъ участіе въ конгрессѣ революціонеровъ, совѣщавшемъ объ организационныхъ дѣлахъ въ Россіи, съ цѣлью невпровержимаго осуществленія государственнаго переворота, то почему онъ до сихъ поръ не возбудилъ преслѣдованія противъ Миллюкова за означенное участіе въ преступномъ сообществѣ. (Слѣдуетъ 50 подписей).

двухъ, въ которые провозимо: 1) помянутое парухъ... 2) заплата первого весенняго цѣвта (если...

Адресъ для писемъ: С.-Петербургъ, Лѣсной, профессору Дм. Какифу. Кайгородову; для телеграммъ: Петербургъ, Лѣсной, Кайгородову.

Счетамъ также необходимо довести до свѣдѣнія лицъ...

ЯРМАРКИ.

На ярмарку, бывшую въ Келозерскомъ погостѣ, Верхиницкой волости съ 6 по 9 января 1909 г. привезено и продано разныхъ товаровъ...

Стечение народа на ярмаркѣ достигало 1500 человекъ, торговцевъ было 48 человекъ, въ пользу мѣстной церкви поступило 5 рублей.

На Крещенскую ярмарку, бывшую въ городѣ Олонекѣ съ 6 по 9 января 1909 года привезено и продано разныхъ товаровъ...

Примѣчаніе: лошадей на ярмарку было пригнано до 100 головъ, продавались отъ 25 до 150 руб. Приѣзжихъ изъ другихъ уѣздовъ торговцевъ не было, народу на ярмаркѣ было до 1500 человекъ.

На крещенскую ярмарку, бывшую въ селѣ Шуньѣ въ 1909 году привезено и продано разныхъ товаровъ: сельдей сѣвскихъ по 3 р. 80 к. пудъ...

сухой по 2 р. 85 к. пудъ, прив.—20 пудъ на 57 руб., прод.—20 п. на 57 р.; масла коровьяго по 12 р. пудъ...

Продано мѣстными торговцами разнога товара:—на сумму 12500 рублей.

Дохода отъ ярмарки получилось: отъ вѣсомъ 140 р.; отъ балагановъ 304 р.; отъ караула 45 р.; отъ отгу 2 р.; отъ црорубъ 7 р. 50 копѣекъ. Итого получилось 498 руб. 50 копѣекъ.

Въ пользу Шуньскаго погоста съ площади поступило 60 руб. Торговцевъ на ярмаркѣ было 55 человекъ и народу пришло до 2000 человекъ.

Редакторъ проф. части К. Вѣвлюковскій.

Объявленія.

На тулогну бязку разныхъ фасоновъ и размѣровъ. ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ Въ чулочной мастерской. ПРИ НИКОЛАЕВСКОМЪ ДѢТСКОМЪ ПРИЮТѢ цѣны умѣренныя.

Петрозаводскій Приютъ Мальчиновъ симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что пригласивъ новыхъ опытныхъ мастеровъ, принимаетъ всевозможные заказы на столярную, переплетную и сапожную работы.

Исполненіе заказовъ аккуратное и добросовѣстное.

Цѣны умѣренныя.

ЛАНЬ и СЕРЫЯ РОСТЕНА есть вымѣстительное средство исцѣляющее отъ всякаго укуса и ушиба. ЭКЗЕМУ, ЛИШАИ, СЫПЬ, ЯЗВЫ, ПРЫЩИ, ОЖОГИ и т. д.

Не вѣрьте рекламамъ и зазываніямъ торговцевъ, а покупайте КОЛОНИАЛЬНЫЕ ТОВАРЫ И ВИНОГРАДНЫЯ ВИНА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО Въ Петрозаводскомъ Обществѣ Потребителей.

Вы можете легко разбогатѣть!

Рискуя незначительной суммой, предоставляется возможность выиграть крупныя суммы во всѣхъ 4-хъ розыгрышахъ 192-го Правительственнаго Тиража, уплачивая сумму сразу за всѣ 4 класса только: За 1/10 часть билета 2 р. 75 коп. Тиражъ 2-го класса начинается 26-го и 27-го февраля ст. ст. 1909 г. и кончается въ июль мѣсяць, включая почтовые расходы.

!! Телеграмма !!

26 и 27 февраля с. г. и въ слѣдующіе мѣсяцы 23 и 24 марта, 27 и 28 апрѣля и 29 мая по 9-е июня въ Варшавскомъ Госуд. Банкѣ производятся розыгрыши 192-го Правительств. Лотерей Царства Польскаго. Выигрышами 75.000 р., 40.000 р., 20.000 р., 10.000 р. и много другихъ на сумму 1.263.000 руб. Риску почти нѣтъ ибо половина выигрыша въ всѣхъ розыгрышахъ 1/4 бил. 98 р. допускается разсрочка, на февраль, розыгрышъ цѣлый бил. 50 р. 1/2 * 49 р. 1/2 бил. 25 р. 1/4 бил. 13 р. въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ, цѣл. бил. 1/4 * 25 р. 1/2 бил. по 8 р. 1/4 бил. по 4 р.

За 2 рубля Вы получите 10.000 рублей.

Послужайте нашъ советъ и начинайте играть черезъ нашу Контору въ Правительственномъ Розыгрышѣ, который производится 26 и 27 февраля ст. ст. 1909 года при Варшавскомъ Государственномъ Банкѣ.

Послѣ розыгрыша всѣмъ участникамъ высылаются оф. фиціальная таблица выигрышей. Деньги и заявки адресуйте: М. ФЕЛЬЗЕНЪ-ШВАЛЬБЕ, Варшава, Центральная 550.

МОСКОВСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

Условія подписки на 1909 годъ. Съ доставкой и пересылкой въ Россію: на годъ—12 р. на полгода—6 р. 50 к., на три мѣс.—3 р. 60 к. на одинъ мѣс.—1 р. 20 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1909 годъ (полнойной годъ начинается съ 1-го Января) на еженедѣльный ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНО-СЕМЕЙНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

НАША РОДИНА.

Въ теченіи 1909 года подписчики получатъ: 52 №№ Художественно-Литературнаго журнала, содержащаго оригинальныя произведенія изысканной литературы вѣдѣстныхъ современ. русскихъ писателей-художниковъ.

14 книгъ подъ общимъ загл. „Библиотена Романовъ“ (каждая книга въ отдѣльности закончена). Произведенія выдающихся вѣдѣстныхъ современныхъ русскихъ авторовъ.

12 книгъ подъ общимъ загл. „Послѣдняя шалость“.— Андреевъ Леонидъ, „Держите вѣра“.— Купринъ, А. И. „Осенніе цвѣты“.— Соллогубъ Федоръ, „Опечаленная новѣста“.— Каменскій Анатолій, „Весна“.— Ленскій В., „Весной повѣло“.— Свириной А. „Во тьмѣ“.— Т. Ардовъ, „Свиданіе“ и др. СТИХИ: А. Рославлевъ, Александръ Блокъ, К. Фофановъ, Илья Гурвичъ, Дмитрій Цензоръ, Яковъ Гудинъ, и др.

7 книгъ „Другъ Хозяйства“: I. Домашній дѣловикъ; II. Поваренная книга; III. Дѣловой писемникъ; IV. Самоуч. танц.; V. Практичн. Мыловаръ; VI. Сам. фр.; VII. Пѣм. и, VIII. англ. яз.

4 №№ МОДЪ и рукодѣйный зима, весна, лѣто и осень съ рисунками (составляющими полный модный журналъ).

12 листовъ модныхъ выкроекъ въ натуральную величину.

Кромѣ того всѣ годовыя подписчики, подписавшіеся до 1-го Февраля, получаютъ цѣнную премію, необходимую каждому въ ТРИ (большаго формата) ТОМА, имѣющаго замѣчайной дороговизны словари.

ПОЛНЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ

Пробный № вышеть и разсматривается по требованію за 2 сѣянокъ марья. Подробное объявленіе безплатно. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: 3 р. въ годъ со всѣмъ прил., съ дост. и перес. по всей Россіи. Подписку и требованія просить адресовать въ книжный магазинъ А. КОРЕЛЯКОВА. С.-Петербургъ, Охта, Панфилова 15. Изд. А. Кореляковъ. Ред. Н. Н. Брешико-Брешиковскій.